

Ульяна КАРПЕНКО

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ, НАЗЫВАЮЩИЕ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

В нашей работе предпринимается попытка экстраполирования синтаксических категорий модуса и диктума на когнитивизм, а именно, – на картину мира. Последняя проявляется как в речи ее носителей (в ситуациях общения, описания эмоциональных состояний, внешности человека и его действий, в оценочной номинации лиц и предметов, устойчивых выражений, пословиц и других вводных конструкций в речи персонажей), так и в языке, независимо от знаний о нем говорящего (концепты). В данной статье рассмотрим реализацию диктумных категорий, концептов пространства и времени в устойчивых выражениях русского и итальянского языка. Материалом для нашего исследования является повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и ее перевод на итальянский язык Бруно дель Ре.

Пространство.

– *Страна мне знакомая...слава богу, исхожена и изъезжена вдоль и поперек. [1: 407]*

– *La regione la conosco... grazie a Dio, l'ho attraversata in lungo e in largo. [2: 22]*

Собственно *пространство* именуется как «сторона» – общеславянское, образовано с помощью суффикса -на от исчезнувшего *сторь* (ср. Простор), производного посредством перегласовки о/е и темы -ь от того же глагола, что и простереть, страна (неполногласие) [3]. Это передано словом «*regione*» от **regere* – управлять, буквально, территория, подчиняющаяся управлению. В основу русской номинации положен признак “охваченного пространства”, “простора”, в итальянскую – “административно-правовой признак” управления.

Признаком описываемого пространства выступает категория “*своего – чужого*”. «Знакомая» (*la conosco* (я ее знаю), затем следует *положительная оценка* «слава богу» / *grazie a Dio*, выражением славы в русском и выражением благодарности в итальянском варианте. Последний предполагает диалогический, более «на равных» подход к богу. *Способ освоения* пространства «исхожена и изъезжена», многократное, «исчерпанное» (приставки *из/-с-*), пешком и на средстве передвижения; передано словом *attraversata* (пересекать), не столь разнообразно и конкретно описывающим многократное законченное движение во всех направлениях. Указывается также *степень освоения* территории: «вдоль и

поперек» / in lungo e in largo.

При назывании пространства указывается собственно территория, понимаемая как своя или чужая, которая осваивается определенным способом и в определенной степени. Несмотря на точность перевода, русская территория именуется по принципу широты, освоение ее более разнообразно (ходьба, езда), что воспринимается в контексте представления о стремлении русских к широким просторам.

– *Было так темно, что хоть глаз выколи. [1: 410]*

– *Era così scuro che non ci si vedeva a un palmo di distanza. [2: 25]*

Признаком в назывании пространства выступает «возможность / невозможность его видеть». Степень темноты приравнивается к зрительной способности: “не видно в темноте = не видно, будто отсутствует глаз”. В итальянском языковом сознании темень измеряется также сквозь призму человеческого тела, однако не столь экстремально: не отсутствием органа зрения (глаз выколи), а его способностями: не видно на расстоянии ладони.

– *И, пустое!... Где такая крепость куда бы пули не залетали? [1: 457]*

– *Storie! Qual e la fortezza dove non potrebbe arrivare? [2: 71]*

При подразумевании пространства называется признак его «безопасности / ненадежности», что помещает его в систему восприятия мира «своего / чужого», осознание космоса как дома. Это значение в русском варианте передается «крепость – пули», выступающие в контексте войны, в итальянском «крепость, куда можно *прибыть*» (*arrivare*)...

«Пули» русского варианта, отражая воинственность, представляют ситуацию более экстремальной: не только прибытие (*arrivare*) врагов, а сами военные действия.

Русское выражение «И, пустое» – в значении «пустяковый, ненаполненный смыслом» передается как «Storie» (истории, рассказы), что подчеркивает восприятие в итальянском языковом сознании всякой рассказываемой истории как вымысла.

Таким образом, при описании пространства в русском языковом сознании фигурируют признаки: “свое – чужое” “положительная оценка *длинного* пути”, способ освоения – (ходить, ездить – долго передвигаться по длинному пути), степень освоения – абсолютная (вдоль и поперек), учитывается также способность видеть / не видеть данное пространство, а также восприятие его в контексте опасности / защищенности, понимания пространства как дома, космоса, противопоставленного хаосу.

Время.

Время как таковое представляется в трех значениях: 1) как предел, до которого доведено действие; 2) как отправная точка действия; 3) как отрезок времени.

В первой группе примеров значение отправной точки эксплицируется предложением «до».

– *До чего мы дожили. [1: 458]*

– *A che punto siamo arrivati.* [2: 72].

Сразу отметим, что многие из устойчивых выражений с течением времени утратили конкретность своего значения, и теперь приведенное выражение может восприниматься как междоменная сводная конструкция, выражающая недовольство. Однако будем следовать подробной классификации с целью выделения оттенков значения.

Русское «до чего» может наделяться как абстрактным, так и конкретным смыслом (до какого времени, до какого события), этот смысл представляется весьма расплывчатым, поскольку речь может идти как о преходящем неудобстве, так и о катаклизме (о восстании крестьян). Итальянское соответствие «к какой точке мы прибыли», представляется более точным и оформленным благодаря ассоциациям, вызываемым словом «точка». Следовательно, русское выражение представляется более широким и вместилищем для разных (или всех сразу) смыслов.

– *Дожили до седых волос.* [1: 444]

– *Sono giunto così a quest'età.* [2: 58]

Приставка до- выражает значение предела, до которого доведено действие, и таким пределом (в данном случае – возраста) выступает показатель седых волос (а не других признаков старости, которых немало). Однако этот «показатель старости» является стереотипичным только для русского языкового сознания, поскольку в итальянском он передается как: «я дожил до этого возраста», подразумевая старость, поскольку говорит пожилой персонаж и учитывается фактор адресата. Очевидно в итальянской языковой культуре данное выражение значения «старости» не закрепилось, возможно, потому, что поседеть человек может и в молодом возрасте.

– *Мы уже сорок лет в службе и всего, слава богу, насмотрелись.* [1: 453]

– *Son quarant'anni che serviamo e ne abbiamo viste di tutti i colori.* [2: 67]

Прежде всего в русском выражении чувствуется фольклорное влияние во времяизмерении – сорок лет, выступающее не только как «длинный срок», как срок солдатской службы, но и «необходимый прошедший срок», время, выделенное для чего-либо (вспомним, например, героя сказок, который, просидев на печи сорок лет, становится готовым к свершению подвигов).

Характерна также положительная оценка «слава богу» «не очень приятного явления» – длительная служба, дальняя дорога. Интересно, что подобные испытания в глубокой древности, когда выражение «слава богу» еще не перешло в междоменное, утратив конкретное значение, воспринимались как нечто положительное, что, возможно, возникло вследствие положительного отношения к испытанию, необходимого и дающего многие права тому, кто прошел обряд инициации.

Приставка на- в слове «насмотреться» выражает значение “действия, совершенного в избытке”. Итальянский эквивалент более экспрессивен, поскольку реализован устойчивым выражением «tutti i colori», буквально: мы видели «все цвета», т.е. всякое и все, причем это «все» было всех цветов,

«всех мастей», что вносит еще больший диапазон того, чего говорящие «насмотрелись».

Таким образом, значение времени как предела, до которого доведено действие, реализуется в контексте целой жизни (до седых волос, до чего дожили), а не отдельной ситуации, причем в русском языковом сознании при выражении данного значения активно используется фольклорная символика времени (сорок лет), и сам «предел» (до чего дожили) наделяется очень широкой протяженностью значений, которые могут подразумеваться. И пережитое время, несмотря на его трудность (сорок лет службы) воспринимается как положительный опыт.

Обратимся к выражениям, значение времени в которых представляется «отправной точкой».

– *С той поры.* [1: 445]

– *Da quel giorno.* [2: 59]

Русское «пора» передается на итальянском «с того дня», следовательно, прежде всего воспринимается значение «точки отсчета», которое прослеживается в русском «пора» (время года, отчет сезона), и «пора» (время, когда нужно начинать что-либо делать), которое, очевидно, является общеславянским, производным посредством переогласовки и темы *-a* от переть «давить, нажимать» [3], т.е. заставлять начинать какое-либо действие.

– *Уж отроду не покажу ему своих сочинений.* [1: 427]

– *Mai piu in vita mia gli avrei mostrafò dei versi.* [2: 44]

Выражение «отроду» переведено как «никогда больше в жизни моей», что теряет значение «временной точки отсчета» (от рождения). Однако понимание «от роду», как «никогда в жизни» активизирует значение «протяженности», т.е. «начиная от рождения и всю жизнь».

– *Давно бы так.* [1: 509]

– *Era ora!* [2: 125].

Русское словосочетание несет значение упрека в том, что «давно нужно было как-либо поступить», итальянское же «упрекает» не в отсутствии действия, а в упущении времени («был час»), выражая «упущение подходящего часа».

Значение времени как отправной точки также связано с целой жизнью, а не с определенным событием.

Рассмотрим выражение значения «отрезка времени».

– *С часу на час должно было к нам ожидать.* [1: 450]

– *Dovevamo aspettarei da un momento all'altro.* [2: 70]

Устойчивое выражение «с часу на час» этимологически связано с «ожиданием», с «прохождением» времени. Час – общеславянское, образовано с помощью суффикса *-сь* от несохранившегося чати, изменившегося в чаяти – «ожидать». В переводе дополнительное значение «ожидания» не следует из этимологии (с одного момента на другой (момент), однако подчеркнуто значение краткого отрезка времени, через

который должно совершиться действие.

Обратимся к этому же выражению, которое имеет три следующие варианты перевода, а, следовательно, оттенка смысла.

– *Час от часу не легче!* [1: 415]

– *Di bene in meglio!* [2: 30]

В переводе дается пословица, буквально: “от хорошего к лучшему”, что содержит смысл *наращивания интенсивности*, от сравнительной степени к превосходной.

– *Мне час от часу становилось лучше.* [1: 438] – *Migliorai d'ora in ora.*

Очень близкое выражение *dora in ora* во фразеологическом словаре переводится как «время от времени», что более расплывчато (время), а не конкретно и коротко (час).

– *Час от часу более раздражая меня.* [1: 427]

– *Diventando sempre più mordace.* [2: 42]

Перевод предполагает вариант «становясь все время более раздражительным». Следовательно, как и в первом случае, когда в переводе предлагался фразеологизм, в выражении «час от часу» актуализируется значение «нарастания интенсивности», и в этом случае невозможна замена на «время от времени», выражающее «периодичность». Следовательно, в зависимости от контекста выражение «час от часу» может наполняться значением «нарастания признака» и реже – «периодичности».

– *И куда спешили? Добро бы на свадьбу!* [1: 406]

– *Cos'è tutta questa fretta? Come se andassimo a nozze!* [2: 21]

Компонент значения времени выступает из слова «спешка», а «пределом» выступает «свадьба», как цель спешки. Самым аргументированным оправданием спешки выступает именно свадьба, а не другое событие, и спешка эта воспринимается положительно (добро бы), одобрительно.

Возможно снова отметить, что неудобства процесса, ведущего к солидному результату (долгий путь, солдатская служба сорок лет, спешка) носителем русской языковой культуры воспринимается положительно.

А также ситуации общения в русском языковом сознании развиваются «вглубь» (сказал – и буквально осуществил), а в итальянском – «вширь» (сказал – и пообещал еще больше).

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 тт. / Под ред. П.И. Лебедева-Полевнского. Т. 6. Художественная проза. – М.–Л., 1949.
2. Bruno del Re – Alexandr Pushkin “La figlia del capitano”. – Milano, 1994.
3. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 2. – М., 1971. – 542 с.